“Добрый, наивный идиот!” — я все никак не мог выкинуть из головы эти слова, слова сказанные моим, как я считал до сегодняшнего дня, другом. Быть может, он прав, я и вправду слишком добрый для этого мира.

Аркания — мир полный боли и страданий, грязный, вонючий как сточные воды в каналах Ломерта, столицы нашей дрянной страны.

Пастырь церкви “святого Алексия” скажет, что таким и должен быть мир смертных. Мы должны пройти этот путь смиренно, не жалуясь на несправедливость, когда какой нибудь богатый ублюдок забьет насмерть ребенка на потеху своей своре шавок. Мы должны понять, что он не со зла сделал это, он не виноват, ведь смертен он и воля его не так крепка. Нашептывая и соблазняя, темные боги затуманили его разум, он не ведал, что творил. И мы должны понять его и простить, ведь он раскаялся, искренне, всем своим сердцем, и пожертвовал на нужды церкви и короны презренное золото, дабы помочь страждущим. А что, до семьи ребенка, что потеряли единственного дитя, так им стоит смириться и жить дальше. Как тут не смирится, если корона отправила солдат усмирять бунт черни с мечами в руках. Но они не забыли, ведь они гномы, а также, весь небольшой анклав упрямых и гордых нелюдей, не забудут, что власть имущие.

Почему то, именно эта история всплыла в моих мыслях, в такой не радостный момент моей жизни. Сырой каменный подвал в трущобах Крысиного района стал моей тюрьмой. И благодарить нужно за это моего “друга” Виктора. Хитрый, скользкий змей, он смог обмануть как меня, так и членов нашей банды “Койотов”. Глупое по мне название, но все проголосовали за, и я, как хороший главарь принял мнение моих людей. Остальные звали нас шакалятами, так как самому старшему из нас было семнадцать лет. В начале, когда я собрал с десяток беспризорников, нас недооценивали, насмехались и конечно захотели подмять под себя, но мы выстояли, выгрызли свое место в криминальном мире Ломерта. По началу, прятались как крысы в катакомбах, вылезая лишь по ночам. Понемногу становясь умнее и хитрее, мы выживали другие банды с нашего района. Бесконечные лазы, тайные проходы в которых могли поместиться лишь дети, помогли нам неожиданно и незаметно убивать ублюдков. Спящих в своих кроватях или же после знатной попойки, когда неожиданно нашли несколько бочек пойла, даже в сортир стало опасно ходит по одному. Никаких прямых битв и столкновений, и тем более “благородной дуэли”, что так любила группа “Принца”. Скрытно, исподтишка и обязательно, измазанным в трупном яде и дерьме, кинжалом. Спустя всего год, когда у меня было почти сотня детей, большая часть из которых убила хотя бы одного, они пошли на мировую и отдали часть города нам.

Я горжусь, что смог дать кров и пищу стольким детям. Не зная родителей, выросший в самом низу общество, питаясь помоями и всем, что смогу поймать, я хотел уберечь других от этого. Нас было много, в основном малыши, что остались без родителей, или, что еще хуже, спасенные от них же. Основной костяк бойцов, обеспечивал содержание нашей семьи. Воровство, рэкет, грабежи власть имущих, вот основа нашего благосостояния и я горд, тем что сделал.

Звук шагов за дверью и приглушенные разговоры разбудили меня, хотя почти и не спал, дремал можно сказать. Почти двое суток ожидания наконец то подошли к концу. Заскрипел засов и кто-то, матерясь, открыл дверь в подвал, свет от факела, хоть и был неяркий, все же, ослепил меня.

— Как тебе апартаменты? — спросил меня знакомый голос.

— Хех, не королевские покои, но жить можно, бывал я и в местах погаже.

— Не благодари, я все сделаю, чтобы ты был доволен, — дружелюбно ответил Виктор. Он стоял в двух метрах от меня.., близко, но так далеко. Ржавая, старая цепь, которой меня приковали к стене, не давала наброситься на моего “друга” и задушить ублюдка.

— Ты рад? — смотря в глаза спросил его.

— Ты даже представить себе не можешь насколько, — ответил Виктор и улыбнулся. В его взгляде можно было увидеть торжество, радость, гордыню и почему то гнев.

— Ты так хотел власти? А как же твои слова? Ты говорил, что хочешь всем помогать, быть примером для детей.., таким как я.

— Ахаха, — рассмеялся он. — Открою тебе секрет, — шепотом сказал Виктор. — Я врал.., лгал все это время, всем и каждому. Помогать?! Заботится об этих крысёнышах, зачем?! Быть наседкой для балласта пфф, выживает лишь сильнейший. Я не ты Р….., я не ты.

— Думаешь они примут тебя, примут твои идеи?

— Примут… или умрут, другого не дано.

— Подонок, ты такая же падаль, что и остальные, я… — удар в живот носком сапога не дал сказать все, что я думаю о нем.

— О господи, заткнись, достал уже. Нет никакой справедливости, чести, или что там еще? Ты живешь в иллюзии которую сам придумал. Вы отбросы, нищие воры, свора шакалов, не банда, не братство и тем более не семья. И каждый.., — присев на корточки передо мной, продолжил свою проникновенную речь он. — Каждый из своры шакалов легко предаст тебя ради выгоды, твоя доброта, сострадание ничего не изменила в них, они как были крысами, так ими и остались. Я не хочу жить в этом гадюшнике, среди всякой швали, я достоин большего. Мое место на вершине, среди равных мне, я заберусь на нее и мне никто не помешает.

— Кхехе, — от удара было тяжело смеяться. Сплюнув кровь на черные, кожаные сапоги, которые мы стянули у пьяного аристо, посмотрел на Виктора, который, ругаясь отпрыгнул подальше. — Идиот! Ты такой же как мы, и никогда, слышишь, никогда тебя не примут как равного эти холеные ублюдки.

— Пфф, думай, что хочешь, мне наплевать на твое мнение, — отвернувшись сказал он помахивая рукой. — Эй, остолопы, идите сюда.

В подвал, еле протиснувшись, ввалились два здоровых бугая. На, не обремененных интеллектом, лицах был немой вопрос “Шо?” “Куда?” “Кого?”

— Свяжите его и наденьте мешок. — приказал Виктор им. — Твое время пришло Р……

— Почему не убил сразу?

— Я не собирался тебя убивать, — улыбнулся он. — Я продал тебя. Ты не думай, не в рабство и не на утехи всяким извращенцам.., для них ты слишком уродлив.

— И кому же?

— Чародеям, — спокойно ответил он, будто каждый день видит и имеет дела с ними. — А если поточнее, демонологам.

Виктор оскалился увидев мой испуг и панику.

— Ты же не думал, что можешь скрыть свою одаренность?! Трудно не заметить как твои глаза светятся когда ты злишься. Ты сильнее обычного человека, да выглядишь куда лучше отребья из трущоб, хотя после того, что пережил, если верить твоим словам, ты должен был быть тощим доходягой.

Пока рассказывал как раскрыл меня, его шестерки связали меня, крепко держа и не давая хоть малейший шанс вырваться.

- Прощай Р….., — сказал он, смотря мне в глаза. — Тебя ждут в аду

Резкий удар в затылок, не дал сказать ничего в ответ.

http://tl.rulate.ru/book/34093/742767